

ОЧЕРКИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

№ 307

ЛЕНИНГРАД
1969

Пр2474

240036

СОДЕРЖАНИЕ (выделены названия сканированных статей)

О.Д.Вейцман. Немецкая молодежная группа Баума в борьбе против фашизма (1938—1942 гг.)

Д.П.Прицкер. Как родилась политика «невмешательства» в испанскую гражданскую войну 1936—1939 гг.

Ю.В.Егоров. К вопросу о целях фашистского мятежа 6 февраля 1934 г. во Франции

Ю.В.Егоров. Фашистские организации во Франции накануне февральских событий 1934 г.

М.А.Коган. Датско-русские отношения в правление Струенсе (1770—1772 гг.)

Е.В.Бунаков. Об одном неизвестном источнике о нравах и быте китайцев в начале XVIII в.

К.Д.Авдеева. Из истории английского землевладения после буржуазной революции (между 1660—1740 гг.)

Г.Р.Левин. К вопросу о зарождении и оформлении демократической группировки левеллеров

С.И.Кангун. Мирутский процесс и английский рабочий класс

И.М.Кривогуз. Вопрос о войне и мире в подготовительных материалах X конгресса II Интернационала

Е.А.Андреевская. Балканы в планах французской буржуазии накануне первой мировой войны

Т.П.Смирнова. Из истории борьбы Августа Бебеля за революционную теорию (1875—1878 гг.)

И.Г.Гуткина. Греческий вопрос и позиция Австрии в 20-х годах XIX в.

И.Г.Гуткина. Наваринское сражение и европейская дипломатия

С.С.Сафронов. Социальные воззрения Анаксагора Шометта

С.С.Сафронов. Коммунистические идеи Пьера Сильвена Марешаля

Л.М.Глускина. Вольноотпущенники в экономике Афин в IV в. до н.э.

Л.М.Глускина. Лаврийские серебряные рудники в экономике Афин IV в. до н.э.

Л.К.Лебедев, О.Д.Вейцман. Книга о Капповском путче

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://ViveLiberta.org), 2013

С. С. САФРОНОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ АНАКСАГОРА ШОМЕТТА

Анаксагор Шометт (1763—1794) — один из выдающихся руководителей демократического движения времени Великой Французской революции, деятельность и общественные взгляды которого до сих пор недостаточно исследованы. Интерес историков больше всего вызывает политическая деятельность Шометта. В трудах Мишле и Жореса отмечается выдающаяся роль Шометта как руководителя Коммуны Парижа⁹⁷⁶. Общий обзор прокурорской деятельности Шометта дан в статье М. А. Ренара⁹⁷⁷. Олар и Брэш издали бумаги Шометта со вводными статьями⁹⁷⁸. Олар признает, что Шометт принимал активное участие в республиканском движении в 1792 г. и в проведении продовольственной политики Коммуны в 1793 г. Иную оценку деятельности прокурора Коммуны дал Брэш. По его мнению, Шометт был случайным человеком в политике, ему больше подходила бы церковная кафедра⁹⁷⁹. Правда, в своей работе о Коммуне Брэш вынужден признать влияние Шометта на ее политику, но общего вывода это не меняет⁹⁸⁰. Плебейский вождь вызывал явную враждебность буржуазного историка.

Жорес не дает систематического обзора политических идей Шометта. Выяснение подлинной роли и значения движения демократических масс и их идеологии связано с развитием марксистско-ленинской исторической науки. Первое

место принадлежит советской историографии. Известны труды, созданные В. П. Волгиным, Я. М. Захером, Б. Ф. Поршневым, А. З. Манфредом, В. М. Далиным и другими историками. Их работы по истории Франции являются крупным вкладом в марксистско-ленинскую историческую науку.

Я. М. Захер был первым советским исследователем деятельности Шометта⁹⁸¹. Первая работа Я. М. Захера, опубликованная в 1930 г., была серьезной попыткой уяснить классовый характер взглядов одного из руководителей Коммуны и движения тех социальных сил, выразителем которых был Шометт и его друзья в Коммуне. Автор считал Шометта «одним из наиболее видных представителей низов мелкой буржуазии того времени»⁹⁸². Автор утверждал в то же время, что социально-экономические взгляды Шометта не имели системы, что они отличались «поразительной простотой и элементарностью»⁹⁸³.

Как видно, эти выводы отразили некоторые слабые стороны советской историографии того времени.

Одной из ранних работ о Шометте является и статья И. П. Фрейберг⁹⁸⁴. В статье освещается деятельность Шометта как активного члена клуба Корделлеров, одного из инициаторов республиканской манифестации 17 июля 1791 г. Однако Шометт рассматривался только как революционер-практик, «мало склонный ко всяким теоретизированиям и умствованиям, не связанным с практической работой»⁹⁸⁵.

В 1961 г. Я. М. Захер опубликовал новую работу о Шометте, в которой рассматривались его общественные идеи⁹⁸⁶. В ней он писал, что «социально-экономические взгляды Шометта представляют интерес для истории развития у представителей трудящихся масс взглядов, предшествующих возникновению социалистических идей пролетариата»⁹⁸⁷. Автор приходит к выводу, что «в общем и целом, отставая от «бешеных», Шометт вместе с тем выдвигал требования, несомненно, идущие дальше пожеланий «бешеных»⁹⁸⁸. Эти выводы означают новый аспект исследования проблемы Шометта.

⁹⁸¹ Я. М. Михайлов. Анаксагор Шометт — первый антирелигиозник XVIII в. Л., 1930 (Михайлов — псевдоним Я. М. Захера).

⁹⁸² Там же, стр. 21.

⁹⁸³ Там же, стр. 104.

⁹⁸⁴ И. П. Фрейберг. Шометт, генеральный прокурор Парижской Коммуны в первые годы великой французской революции. В кн.: «Классовая борьба во Франции в эпоху великой революции», 1931, стр. 311—347.

⁹⁸⁵ Там же, стр. 312, 322.

⁹⁸⁶ Я. М. Захер. К вопросу о значении взглядов Анаксагора Шометта. «Французский ежегодник», 1961, стр. 107.

⁹⁸⁷ Там же.

⁹⁸⁸ Там же, стр. 107.

⁹⁷⁶ J. Michelet. Histoire de la Révolution Française, t. VII, p. 234; Jaures, J. Histoire de Socialiste. Paris, 1939, t. IV, p. 124—126.

⁹⁷⁷ M. A. Regnard. Chaumette et la Commune 1793. «Revue Socialiste», 1890, t. II, p. 68—85.

⁹⁷⁸ Mémoires de Chaumette sur la Révolution du 10 août 1792, avec une introduction et des notes par F. A. Aulard. Paris, 1893; Papiers de Chaumette, par F. Braesch. Paris, 1908.

⁹⁷⁹ Там же, Paris, 1908, pp. 17—22, 27—30.

⁹⁸⁰ Braesch F. La Commune du dix août 1792, Paris, 1911, p. 276.

А. Собуль (в своей работе о санкюлотах Парижа) приходит к выводу, что «Шометт по своим политическим и социальным идеям почти не отличался от вожаков секций: мы находим у него те же колебания и те же противоречия»⁹⁸⁹. Тем самым А. Собуль подчеркивает идейную общность между санкюлотами и одним из их вождей.

В. Г. Ревуненков возобновляет дискуссию о роли Коммуны и секций Парижа после 10 августа 1792 г.⁹⁹⁰ Тем более настоятельной является необходимость продолжить рассмотрение революционной деятельности и общественных идей выдающегося руководителя Коммуны.

В предлагаемой читателям статье автор ставит своей задачей рассмотреть только социальные идеи Шометта и их отношение к тем идеям, которые вели к возникновению великого движения, отмеченного Заговором равных.

* * *

Редкое заседание Генерального совета Парижской Коммуны обходилось без выступления Шометта, его прокурора. И что прежде всего бросается в глаза при изучении его речей — это внимание к положению и нуждам обездоленных, внимание пристальное и постоянное. Не удивительно, что парижские плебеи любили своего руководителя. Его речи хорошо характеризуют самого автора как последовательного демократа и республиканца, защищающего санкюлотов. Что отличает речи Шометта от речей других ораторов революционной демократии того времени — это постоянное противопоставление бедных и богатых, рабочих и капиталистов. Это свидетельствовало о зарождении нового взгляда на общество, взгляда, обусловленного опытом революции.

Анаксагор Шометт — один из вождей революции — уже в период господства Жиронды поднимает свой голос против господства новых богачей. Говоря в Конвенте в феврале 1793 г. о бедствиях бедноты, дороговизне, войне, Шометт указывает на спекуляцию на нужде, «в которой заинтересовано множество капиталистов». «Бедняк так же, как и богатый, и даже более, чем он, принимал участие в революции. Между тем, вокруг него все изменилось, только его положение осталось прежним», — говорил Шометт. Он подчеркивает противоречивость интересов участников революции. Не третье сословие в целом, не народ вообще выступали в

⁹⁸⁹ А. Собуль. Парижские санкюлоты во время якобинской диктатуры. М., 1966, стр. 410.

⁹⁹⁰ В. Г. Ревуненков. Марксизм и проблема якобинской диктатуры. Л., 1966, стр. 155—163.

борьбе с дворянской монархией, а бедные и богатые граждане.

Уже в это время, до разгара движения «бешеных», Шометт увидел лживость буржуазных лозунгов свободы и равенства. «Революция, даровав богатому свободу, дала ему бесконечно много; эту свободу и равенство она даровала и бедняку. Но ведь чтобы жить свободно, надо прежде всего иметь возможность существовать. А если не существует разумной пропорции между заработной платой и ценами на предметы первой необходимости, то бедняк не может существовать».

Шометт обращается к депутатам Конвента с призывом восстановить необходимое равновесие между заработной платой и предметами первой необходимости. Но и этого еще не достаточно. «Сделайте так, чтобы благоденствия революции изменили это состояние к выгоде бедняка; это единственное средство заставить его полюбить революцию. Это единственная возможность дать ему надежду сделаться когда-либо собственником, а ведь может, только тогда революция и будет упрочена; только тогда бедняк перестанет смотреть на себя как на поденщика в своем собственном отечестве».

Шометт возлагает надежды на Конвент, который должен изыскать способы улучшения положения бедноты. Конечно, законодатели примут закон о наказании скупщиков, оставят в обращении только необходимое количество ассигнатов и т. п. Но важнее всего организовать «громадные общественные работы, которые доставили бы бедняку работу и большую прибыль торговле»⁹⁹¹. Шометт обратился к Конвенту (7 февраля) с предложением отпустить Коммуне Парижа необходимые средства на организацию этих работ.

Эта же идея им развивается и позже — в речи на заседании Коммуны, когда Конвент принимал декрет о первом максимуме. «Людей, которые производят хлеб, обувь и одежду, надо больше беречь... — говорил Шометт, — уже достаточно долго бедняки делали все, теперь настала очередь богатого! Я буду кричать о том, что нужно заставить эгоистов и молодых бездельников приносить пользу даже помимо их желания и предоставить отдых полезному и уважаемому работнику»⁹⁹².

Известно, какой размах приобрело движение против богачей в конце августа — начале сентября 1793 г. Показательно, например, решение секции Санкюлотов — она объявила себя в состоянии восстания против богатых, которые хотят поработить народ и республику⁹⁹³.

⁹⁹¹ «Moniteur», 1 III 1793.

⁹⁹² Chaumette, procureur de la Commune à ses concitoyens, pp. 1—3.

⁹⁹³ A. Soboul. Les Sansculottes Parisiens. P., 1958, p. 169.

Идея имущественного равенства широко обсуждалась в среде бедноты. Документы секций (наряду с демократической печатью того времени) красноречиво говорят об этом.

Так, 2 сентября 1793 г. секция Санкюлогов Парижа, в обращении к Конвенту, наряду с требованием общей таксации цен, выдвигает и предложение: «Пусть будет определен максимум на владение имуществом»⁹⁹⁴.

Когда санкюлоты говорили о собственниках как врагах революции, то они имели в виду, конечно, богатых. Они, однако, не были против всякой собственности. Напротив, они хотели увеличения числа собственников за счет устранения крупных собственников.

Так, та же секция Санкюлотов предлагала:

«Чтобы один и тот же человек не мог владеть имуществом сверх установленного максимума;

Чтобы никто не мог держать больше земли, чем это положено.

Чтобы один и тот же человек мог владеть только одной мастерской или одной лавкой».

Секция Санкюлотов полагает, что эти меры приведут к изобилию и спокойствию, заставят постепенно исчезнуть слишком большое неравенство имуществ и увеличат число собственников⁹⁹⁵.

Предложения Шометта, отразившие настроение парижских секций также находили в них поддержку. Так, в петиции секции Обсерватории содержалось требование учредить специальный суд против скупщиков, ибо «очевидная истина — та, что нацию составляют санкюлоты, и что небольшое число тех, кто в своих руках держит все богатства, — не составляет нации»⁹⁹⁶.

В другой петиции говорилось еще более определенно: «Собственники — самые жестокие враги революции»⁹⁹⁷.

В сентябрьские дни 1793 г. Шометт еще более резко и определенно говорит о прстивоположности и враждебности богатых и бедных. «Я также был бедным и знаю, что такое бедность. Богачи здесь ведут открытую войну против бедных: они хотят раздавить нас; но мы должны предупредить их; мы сами раздавим их, так как сила в наших руках. Они пожали плоды наших работ! Они пожирают наше добро и упиваются нашим потом... Они хотели бы также упиться нашей кровью!»⁹⁹⁸. Тогда же Шометт выступил в Конвенте,

представляя по поручению Коммуны знаменитую петицию о создании революционной армии: «Пора привлечь ваше внимание к нуждам граждан Парижа, — начал свою речь Шометт. — Новые господа, поднявшиеся на развалинах феодализма, не менее жестоки, не менее алчны, не менее наглы, чем старые. Они арендуют или скупили собственность своих бывших господ и продолжают идти по дороге, отмеченной преступлением, спекулировать на народной нищете, истощать источники изобилия и терзать борцов против тирании. Другой класс, такой же алчный, такой же преступный, как и первый, захватил припасы первой необходимости... Кто же вынесет смертный приговор эксплуататорам? Враги свободы с начала революции борются против народа. Настало время покончить с ними без остатка. Ныне народная масса должна раздавить своих врагов всей своей тяжестью и своей волей». «Мир людям доброй воли, война эксплуататорам, защита слабым, война тиранам, справедливость и никакого угнетения!» — этими призывами Шометт закончил свою речь перед Конвентом. Присутствовавшие на трибунах санкюлоты поддержали требования Шометта, бросая в зал призывы: «Война тиранам!», «Война аристократам!», «Война эксплуататорам!»⁹⁹⁹. «Враги хотят задушить голодом Париж, тот народ, который совершил революцию» — добавил Шометт. Есть много совсем пустующих земель, или занятых цветниками и парками. Нужно их распахать и засеять продовольственными культурами. Оратор назвал, в частности, парк Тюильри.

Большой интерес в этом отношении представляет и выступление Шометта в Коммуне 3 октября 1793 г. Сообщая об успехах республиканских войск в Вандее, Шометт внес предложение потребовать от Конвента декрета о награждении республиканцев земельными участками за счет земель, принадлежащих врагам общественного дела¹⁰⁰⁰. Таким образом, выдвигается новая, более радикальная программа экономической политики, которая должна привести к увеличению мелкой собственности за счет ограничения имущих классов.

Известно, что Конвент, по предложению Сен-Жюста, вынужден был принять весной 1794 г. декреты о конфискации собственности врагов революции и распределении их среди неимущих патриотов. Однако они так и не были проведены в жизнь.

Примечательны и взгляды Шометта на место и роль бедноты в развитии революции, отношения между бедными и богатыми. Революция — борьба классов имущих и неимущих, — такой вывод следует из речи Шометта.

⁹⁹⁹ «Moniteur», 7 IX 1793.

¹⁰⁰⁰ «Moniteur», le 4 du 2 mois, l'an II (1793).

⁹⁹⁴ Die Sans-culotten von Paris. Herausgegeben von Walter Markov und Albert Soboul. Berlin, 1957, SS. 138—141.

⁹⁹⁵ Там же, SS. 138, 140.

⁹⁹⁶ Там же, S. 176.

⁹⁹⁷ Там же, S. 184.

⁹⁹⁸ См. J. J a u r e s. Указ. соч., IV, 1672.

Но такое понимание движущих сил революции отличалось от господствующего тогда взгляда.

Ф. Энгельс, характеризуя взгляды Сен-Симона на революцию 1789—1794 гг., писал: «Но понять, что французская революция была классовой борьбой между дворянством, буржуазией и неимущими, — это в 1802 г. было в высшей степени гениальным открытием»¹⁰⁰¹. В некоторой степени взгляды Шометта превосходили выводы Сен-Симона. Он последовательно и мужественно защищал бедноту и нападал на богачей, он боролся за углубление революции, за то, чтобы революция, наконец, была совершена для неимущих.

Социальная программа Шометта предусматривала осуществление глубоких буржуазно-демократических преобразований. В этом отношении он шел дальше того рубежа, где якобинское правительство остановилось. Когда Шометт требует, чтобы неимущий получил собственность, это значит, что буржуазно-демократическая революция должна быть доведена до конца. Это относится, прежде всего, к равенству в землепользовании. Это и есть программа так называемого аграрного закона, осуществление проекта Бабефа, изложенного в «Постоянном кадастре» в 1789 году.

Но программа Шометта предусматривала не только «аграрный закон», крестьянское равенство. Она включала и требование всеобщего равенства. Революция должна сделать собственниками всех имущих города и деревни. И не только за счет земельных владений.

Равенство землепользования означало уничтожение крупного землевладения, практически — лишение земельной собственности дворянства. Это в основном антифеодальная программа. Но она была направлена и против крупной буржуазии, поскольку вела к ограничению права частной собственности. Такая программа еще не выводила за пределы старых идей, но подводила к поискам новых.

Из всех вождей якобинской партии Шометт был наиболее последовательным сторонником уравнительной теории.

Принцип имущественного равенства Шометт толковал очень широко, достаточное широко, чтобы поставить под сомнение самый принцип частной собственности. Это хорошо показывает выступление Шометта на заседании Коммуны 16 ноября 1792 г. Обсуждался продовольственный вопрос, «вечный» вопрос для Коммуны Парижа в 1792, 1793 и в начале 1794 гг. Шометт, ссылаясь на исторические примеры, утверждал, что в древности все народы считали преступлением спекуляцию продовольствием. И Моисей предал анафеме тех, кто укрывал в своих амбарах «жизненные припасы,

которые принадлежат всем». «Я очень хотел бы, — подчеркнул Шометт, — чтобы так поступали и наши законодатели».

Когда председательствующий заметил, что это есть нарушение неприкосновенности частной собственности, Шометт ответил, обращаясь к членам Коммуны: «Я обращаю ваше внимание — председатель только что совершил политическое святотатство. Одно из преступлений Учредительного собрания состоит в том, что не было дано определения понятия собственности. В Декларации прав ничего не сказано о праве, которое имеет каждый человек на продовольственные припасы, которые являются общими. Народ, надо сказать, созрел для понимания истины. Земельная собственность, зерновые хлеба и все то, что относится к средствам существования, является только условной собственностью. Именно потребитель является собственником, именно всей республике целиком принадлежат эти предметы. Владелец их является только поручителем, обязанным обменивать все эти предметы. И если по скупости он удерживает в своих магазинах дары природы, которые принадлежат всем, он становится преступным. Настало время, чтобы заставить почувствовать различие, которое существует между различными видами частной собственности (*entre la propriété et les propriétés*). Одна наносит вред нашей личности, нашим правам; другая в свободном состоянии является только относительной»¹⁰⁰².

В своем выступлении 29 ноября Шометт возвращается к этой проблеме и развивает ее. Вопрос о форме собственности есть производный от главного и существенного вопроса — права существования. «Первое из прав есть право на существование», — утверждает он; все то, что необходимо для сохранения жизни каждого, есть собственность всего общества в целом¹⁰⁰³.

Так плебейский идеолог делает решительный шаг в сторону новой социальной теории, коммунистическая тенденция которой очевидна.

Правда, пока прямо идет речь только о земельной собственности, о продуктах сельского хозяйства.

Но понятие «средства существования», то «что необходимо для жизни», включает не только «дары природы» — продовольствие. Ведь человеку в отдельности и обществу в целом для сохранения жизни необходимы не только продукты сельского хозяйства, но и одежда, и орудия труда (продукты промышленного производства).

Значит, можно предположить, что идея общей собственности имела абсолютный характер. Конечно, это не озна-

¹⁰⁰² F. Braesch. La Commune du dix août 1792, Paris, 1911, p. 841.

¹⁰⁰³ Там же, p. 864.

¹⁰⁰¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 269.

чает, что Шометт считал возможным сразу ввести коммунистическую собственность.

Первоочередной задачей тогда была борьба с голодом. Эта задача решалась при участии Шометта. Надо было заставить собственников снабжать население продовольствием — вот на что уходили силы революционеров.

Но именно эта частная задача и толкала Шометта к постановке большой социальной проблемы, и он постепенно подходил к ее решению.

Для земельной собственности в принципе решение было найдено — в этом не может быть сомнений.

Маркс писал в 1868 году: «А я давно был убежден, что социальная революция *серьезно* должна начаться с самых основ, то есть с земельной собственности»¹⁰⁰⁴.

Но как решить вопрос о собственности на промышленные предприятия? И в этом отношении революционная необходимость подсказала Шометту направление решения задачи.

Некоторые тенденции в этом направлении сквозят в речи Шометта в Коммуне 14 октября 1793 г., посвященной твердым ценам. Он говорит, что торговцы пытаются обойти этот закон.

Далее Шометт продолжал: «Если фабриканты бросают свои мануфактуры, надо, чтобы республика завладела сырьем и их мастерскими; ибо при народной системе золото — ничто, а рабочие руки — все».

Шометт предложил «внести предложение Конвенту — обратить внимание на сырье и фабрики с целью их реквизиции, предусмотреть наказание владельцев или фабрикантов, которые оставляют фабрики в бездействии; или даже обратиться фабрики в распоряжение республики, которая не испытывает недостатка в рабочих руках, чтобы пустить их в ход». Генеральный совет Коммуны принял предложения Шометта¹⁰⁰⁵.

Предложение Шометта о реквизиции частных предприятий в то время имело принципиально новый характер. Раньше требования вождей санкюлотов не выходили за рамки чисто потребительских интересов. Теперь затрагивается область производства.

Выдвигается новая идея: демократическое государство само может (и должно) организовать общественное производство. Значит, возможно существование общества без частной собственности.

Возможно, что Шометт не смотрел еще так далеко и не придавал такого значения своему предложению о реквизи-

ции предприятий, но само предложение о производстве без участия собственников-капиталистов было открытием в развитии общественной мысли.

Предложение о реквизиции частных предприятий явилось не плодом кабинетной мысли, а результатом революционной практики. Идея производства без капиталистов рождалась в огне борьбы пролетарских и полупролетарских масс против аристократии и крупной буржуазии. Идея равенства в данном случае принимала новое содержание.

Предложение Шометта относительно реквизиции частных предприятий, покинутых собственниками, было зародышем идеи национализации всех средств производства. И в этом смысле мы можем говорить о появлении социалистической тенденции в пропаганде идеи равенства.

* * *

Социальная политика Коммуны, руководимой Шометтом, толкала Конвент и правительство к проведению подлинно демократической политики, удовлетворяющей требования широких народных масс. Главная цель этой политики — осуществление не только политического, но и имущественного равенства. Только на этой основе могла развиваться Республика — это было глубокое убеждение Шометта. Попытка навязать правительству такую политику и пропаганда идей равенства, поддержанная массами неимущих, подготовили почву для дальнейшей разработки демократических социальных идей, развития идеи социального равенства до той степени, которая сделала возможным возникновение Заговора равных и пропаганду идеи коммунизма. Смерть остановила Шометта на этом пути. Ф. Энгельс так определял социальный смысл плебейских идей революционного периода. «...Только эти плебеи и совершили революцию. Но это было бы невозможно без того, чтобы эти плебеи не вкладывали в революционные требования буржуазии такой смысл, которого там не было, не делали из равенства и братства крайних выводов, ставивших буржуазный смысл этих лозунгов прямо на голову, ибо этот смысл, доведенный до крайности, обращался в свою противоположность»¹⁰⁰⁶.

Требование равенства на основе сохранения частной собственности имело буржуазный характер. Требование равенства на основе общности имущества приобретало уже социалистический характер, поскольку оно в зародыше содержало идеи общей собственности на землю и организации общественного производства. У Шометта нет прямого требования

¹⁰⁰⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 452.

¹⁰⁰⁵ «Moniteur», le 25 du premier mois l'an II (15 октября 1793 года).

¹⁰⁰⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 126—127.

уничтожения частной собственности на землю. Но он рассматривает землю как общую собственность всех людей, следовательно, республика вправе распоряжаться земельной собственностью каждого владельца, имея в виду обеспечение продуктами каждого гражданина. А это уже шаг к отрицанию самого принципа частной собственности на землю. У Шометта нет прямого требования уничтожения частной собственности на предприятия. Но он предложил передать бездействующие предприятия в руки республики и пустить их в ход. А это уже шаг к отрицанию самого принципа частной собственности на средства производства.

Таким образом, социальные идеи Шометта развивались в социалистическом направлении. Социальная теория Шометта — промежуточная форма между эгалитаризмом и социализмом, образец перехода от первого ко второму. В этом ее историческое значение.

Тематически связанные материалы
в нашей библиотеке
<http://istmat.info/vive-liberta>

Шометт. Мемуары. 1792 год

Захер Я.М. Анаксагор Шомет - антирелигиозник XVIII века

Захер Я.М. К вопросу о значении взглядов Анаксагора Шометта для предыстории социалистических идей

Славин М. Эбертисты под ножом гильотины

Фрейберг Н.П. Шометт, генеральный прокурор парижской Коммуны